Глава 322 - Шаньтоу Первая сплетня (1/3)

Телефон, который не звонил несколько дней, вдруг зазвонил, и Кьяо Чуаса посмотрел на идентификатор звонившего с беспомощным лицом.

Первый сплетник Шанбея.

"Привет".

"Расскажи мне о признании Сяо Ди".

Только после того, как звонок был подключен, пришел возбужденный голос Янь Цзыся, как будто она услышала какие-то огромные новости и была готова есть дыни.

"Ты тоже следил за этой ерундой".

"Я не валяю дурака, чтобы показать, что я серьезно хочу поделиться признанием, у меня уже закончилась семья Танг, я сейчас же буду у тебя, открой мне дверь."

После того, как сказал, что телефон повесил трубку, издавая звуковой сигнал.

Убежал из дома Дона? Цяо Чуаса выглядел подавленным, семья Тан теперь относится к Цзыся как к детскому прыщику, не может дождаться, чтобы лакеи Тан И защищали ее 24 часа в сутки, подкрадываясь, чтобы найти ее, в случае, если что-нибудь случится, она не может себе этого позволить.

"Девушка Зи Ся а?"

Старушка подошла с любопытством и уже начала думать, что когда Цзыся придет позже, ей придется попросить ее помочь убедить девушку в том, что Сяо Дием намного уступает Бэйчуану.

Скажем так, возраст - это тяжёлая рана!

"Бабушка, Зиксия придет к нам домой позже."

Кьяо Чуаса сказал и подошел к двери, продукт сказал, что он будет здесь прямо сейчас, абсолютно сразу же.

Только после этого за дверью прозвучал звук проезжающей машины, и Цяо Чуаса вытащил дверь и увидел, как Янь Цзыся вытаскивает деньги из такси.

"Какое прекрасное время для тебя, чтобы поприветствовать меня."

"Тан И не знал бы, как бы он волновался, если бы узнал, что ты улизнула."

Видя, как она входит маленькими быстрыми шажками, Цяо Чуаса не мог не жаловаться, Тан И теперь относится к Цзыся как к **, ненавидя, чтобы поместить его в музей, или его частный музей, запрещенный к посещению любого вида.

Хорошо, что она выбежала сама.

"Не волнуйся, куда мне бежать, если только он не идиот, догадка сойдет."

Ян Цзыся закончил улыбаться и побежал к старушке: "Здравствуй, бабушка, я не видел тебя несколько дней, как ты себя чувствуешь?".

"Хорошо, Зиксия становится все красивее и красивее."

Старушка улыбнулась, как цветок, ее глаза все еще плоский живот, желая так много, что это была девочка.

"Прошло больше трех месяцев, через месяц она должна показать свою беременность."

"Ну, три с половиной месяца."

Эцуха кивнула, ее свобода была ограничена с тех пор, как она узнала, что беременна.

Сейчас так трудно пройти опасный период, конечно, мы должны выдохнуться, чтобы выпустить пар, иначе мы сами должны сойти с ума таким образом.

"Ты быстро передаешь эту хорошую беременность девушке."

Услышав, как старушка снова упомянула о беременности, Цяо Чуаса смутился, даже потянув за Янь Цзыся: "Бабушка, мы с Цзыся сначала пойдем наверх, поговорим с тобой позже".

"Расскажи мне как правильно Сяо Дием признался тебе?"

Когда они поднялись наверх, Янь Цзыся просто свалилась на диван, и хотя ее живот еще не выступал, она всегда чувствовала себя очень уставшей, как будто она боролась с иском, пока не была пьяна.

"Ты не можешь сказать что-нибудь еще?"

Цяо Чуань бросил пустой взгляд, все, что должно было быть написано в том большом пресс-релизе, что там было спросить.

"Если вы не хотите говорить о Сяо Ди, то давайте поговорим о вашей семье Шэнь Бэйчуань, я слышал, что он признался перед ним, лицо Шэнь Бэйчуань вдруг стало зеленым? Вот так?"

Янь Цзыся не думал, что этого достаточно, чтобы просто сказать это, она непосредственно взяла зеленый лист формы подушки рядом с ней и заблокировал его от ее лица, имитируя зеленое лицо Шэнь Бэйчуань в то время, сердитый Цяо Чуаса непосредственно схватил подушку, "Остановите это, я также раздражен в моем сердце".

"Чего тут раздражать, признание Сяо Ди в том, что ты тронут?"

"Как такое возможно?"

Она не была двадцатилетней девочкой, чье сердце было в вихре над исповедью, и как замужняя, детородная тридцатилетняя зрелая женщина, обращающаяся с исповедью от старшего мальчика, который был на треть моложе себя, не имела бы так называемых искр.

Только по какой-то причине признание Сяо Ди дало ей ощущение, что она не может объяснить.

Это было похоже на две силы, которые оба стояли неподвижно, внезапно бья в барабаны продвижения.

Янь Цзыся переместилась в положение, которое сделало ее более удобной и прямо поставила ноги на край дивана: "На самом деле, вы также можете рассмотреть Сяо Дием".

"....."

Ошеломленный ее словами, Цяочу нахмурился неглубоко: "Какой вздор".

"Не волнуйся, дай я проанализирую."

"Выбор внешних условий человека - первый критерий рассмотрения, Шэнь Бэйчуань богат, силен и внешне выглядит". Но в любом случае, он старик в тридцать лет и все еще энергичный сейчас, так что он будет действительно неудовлетворен, когда он будет старше на десять лет. Что касается Сяо Диема, то ему около двадцати лет, и сейчас самое время быть полным энергии".

"И как показал опрос, продолжительность жизни мужчин, как правило, на семь лет меньше, чем у женщин, а Шэнь Бэйчуань на пять лет старше тебя".

Это означает, что при нормальных обстоятельствах ты будешь овдоветь на двенадцать лет в будущем, на одну шестую часть своей жизни".

"Напротив, Сяо Дием, может быть, в будущем вы не сможете родиться в том же году и в тот же день, умереть в том же году и в тот же день". Нехорошо быть вдовой".

"Самое главное, что даже если вы разведетесь с Шэнь Бэйчуань, вы все равно получите большую долю собственности, и тогда вы сможете использовать его деньги, чтобы поддержать маленького красавчика, а молодые перспективы Дием многообещающие, какая у вас будет свободная жизнь".

"....."

Кьяо Чуаса вообще не могла говорить в ответ из-за ее и пулеметной скорости речи: "Все три взгляда юристов такие?".

Разве это не должно быть воплощением правосудия, судьей судьбы?

"Сестра, я адвокат по разводам, я вижу много разводов, какие чувства вторичны, и в конце концов, когда я иду в суд, все, за что я борюсь - это дом, машина и дети."

Человеческая природа слишком переменчива, в одну секунду небо разваливается на части, в следующую секунду могут разорваться шесть родственников.

"Эта сестра, напоминаю тебе, я и Шэнь Бэйчуань теперь подали на развод, и последний развод твоей рукой, я привёл машину на депозит, за которую не за что бороться, за то, чтобы бороться за желудок, нужно потратить кучу денег, чтобы вырастить ребёнка".

"....."

Янь Цзыся, который только что имел поразительную скорость речи, мгновенно сдулся: "В то время я был не очень хорош в молодости, и мое сердце все еще хотело быть гордым, как орел в небе, видя деньги, как навоз, видя свободу превыше всего".

Кьяо Чуаса была поражена тем, как она находила причины для смеха, тогда она была такой же, она просто хотела уйти, она не могла ничего хотеть. В результате она позволила Шэнь

Бэйчуань пойти на крупную сделку, ничего не потеряв в финансовом плане, только с семенем, которое проросло, но еще не вырвалось из земли.

"Над чем вы смеетесь, если бы я знал, что у меня есть сейчас, я помогу вам расстаться с половиной Шэнь Бэйчуань, не говоря уже о молодой наивной ошибке, ваша семья Шэнь Бэйчуань, какая реакция, ревнивая, вы двое не поссорились"?

Другими словами, если бы она действительно расколола половину состояния Шэнь Бэйчуань, ее карьера юриста была бы на пике, не говоря уже о Шэньбэе, в стране было не так много адвокатов по разводам, которые были бы так же круты, как она.

"Думаешь, мы Цзин Янь, из-за чего ссора?"

"Не ссорьтесь, что вы краснеете, не говорите мне, вы двое ссорились, но в **, действительно презирают вас."

Янь Zixia сказала также не забыла сделать презренный жест, не может сопротивляться искушению людей, как также должна позволить Shen Beichuan больше пузырей в банке ревности для того чтобы позволить ему понять для того чтобы лелеять больше.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/42681/1070771